

неизбежном обострении взаимоотношений между Россией и Западом. Особенное беспокойство вызывали у мыслителя ускоряющиеся в мире процессы осреднения, упрощения, примитивизации, стандартизации мышления, что «ведет к тотальному снижению интеллектуального уровня» [1, с. 234]. Тем не менее, ученый выражал надежду на возможное позитивное разрешение накопившихся проблемных социальных ситуаций и глобальных угроз, увязывал будущее России и мирового сообщества в целом с антропологическим фактором – формированием нового человека. «В поисках нового человека» – одна из последних работ мыслителя и его завещание потомкам.

Литература и источники

1. Зиновьев, А. А. Я мечтаю о новом человеке / А. А. Зиновьев; сост. О. М. Зиновьева. – М. : Алгоритм, 2007. – 240 с.

ЭНДОГЕННЫЕ И ЭКЗОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ

С. А. Амоненко

Развитие современного общества, представляющее собой беспрецедентный рост интенсивности трансформационной динамики и характеризующееся повышением уровня дестабилизации общественной структуры, все настойчивей ставит перед философами задачи теоретического осмысления возникающих в социуме кризисных явлений, анализа их оснований, создания гипотез и предложений по необходимым мерам для нивелирования их деструктивных последствий. Для выполнения этих задач необходимо провести теоретическую локализацию феномена социального кризиса на фундаментальном уровне социально-философского знания. С этой целью в настоящее время разрабатываются различные поликритериальные типологии общественных кризисов, анализируются темпорально-процессуальные рамки кризисов, качество и масштаб их последствий для общества и т. д.

Для прояснения сущности общественных кризисных явлений необходимо определить статус и характер факторов, способных выступать реальными или потенциальными причинами, вызывающими наступление кризиса. В исследовательской литературе, базирующейся, в первую очередь, на теоретических разработках системной теории, основные факторы возникновения кризисных явлений в социуме подразделяются на экзогенные (внешние) и эндогенные (внутренние), что позволяет постулировать принципиально разный характер источников кризисного состояния социальной системы.

Наличие экзогенных факторов социальных кризисов подразумевает

ситуацию негативного столкновения социальной системы с внешней средой, в результате которого функциональность и жизнеспособность системы ставится под вопрос, т. е. неожиданное изменение внешних для системы условий, повлекшее за собой негативные последствия для конкретного общества [1, с. 56]. Разновидностями экзогенных факторов могут выступать интенсивные и неожиданные трансформации в природной окружающей среде, вступление в военный конфликт, глобальный экономический кризис или локальное ограничение экономических возможностей, вызывающие дестабилизацию социальной системы. Ярким примером здесь может служить эпидемия COVID-19, ставшая фактором острого социального кризиса всего глобального общества. Экзогенные факторы нарушают процесс гомеостаза общественной системы, разрушая баланс между внешними воздействиями на общество и реакцией на них на уровне внутренней структуры социума, в результате чего возможно нарушение целостности системы и значительное снижение эффективности ее внутренних функциональных процессов.

При наличии эндогенных факторов социального кризиса вопрос о жизнеспособности текущей системы общественных отношений ставится в контексте двух измерений: объективного и субъективного. Под объективными эндогенными факторами понимаются актуализированные, внутренние общественные противоречия, вызывающие функциональный дисбаланс социума и его неспособность как обеспечения воспроизводства существующей системы процессов удовлетворения основных потребностей и интересов индивидов, так и функционального регулирования основных сфер общественной жизни, результатом чего является либо распад, либо радикальная трансформация существующей социальной структуры. Под субъективными эндогенными факторами понимается конгломерат причин, прямо и непосредственно связанных с действиями социальных субъектов, случайными или преднамеренными, вызывающими дестабилизацию социальной структуры и нарушающими объективную внутреннюю логику развития социальных процессов, явлений и институтов [3, с. 211].

Безусловно, на современном этапе общественного развития, когда социальные системы обладают повышенным характером открытости и интегрированности в глобальную систему, кризисные явления в обществе основываются на сложном и многоуровневом синтезе эндогенных и экзогенных факторов, которые должны подвергаться комплексным исследованиям во всех отраслях научного социального знания. Исходя из того, что каждый социум представляет собой конкретную тотальность, не находящуюся в вакууме, а включенную во множество отношений с внешней ей действительностью, некоторые обществоведы обосновывают преобладающее значение экзогенных факторов в анализе социальной

динамики. Однако, на наш взгляд, на социально-философском уровне теоретической рефлексии большим эвристическим потенциалом обладает анализ эндогенных факторов социальных кризисов, и именно им должен отдаваться приоритет в рамках социально-философских исследований. Причина этого заключается в самой специфике социально-философского подхода, стремящегося раскрыть сущность и глубинную взаимосвязь общественных явлений, создать онтологическую модель социума как особого типа реальности и выявить в нем фундаментальные закономерности его бытия. Любые же экзогенные причины, любое внешнее воздействие на общество является вторичным по отношению к его внутренней структуре, системе собственного воспроизводства и, как было убедительно показано классиками социально-философской мысли, необходимо присущими ему внутренними социальными противоречиями.

Общество, связывающее субъектов, обладающих волей, интересами и мотивациями, всегда будет включать в себя социальные противоречия, не поддающиеся окончательной элиминации, как следствие, являющимися фундаментальным основанием для кризисных явлений в социуме и в этом смысле представляющие собой базовую единицу социально-философской онтологии. Разумеется, это не означает того, что философский подход к анализу кризисных явлений социальной динамики обязан игнорировать экзогенные факторы социальных кризисов, однако для раскрытия сущности общественных процессов их необходимо рассматривать в контексте влияния внешних факторов на эндогенные объективные элементы социальной структуры, которые являются первичными факторами возникновения социальных кризисов. Как отмечает философ Ф. Виги, современная социально-политическая риторика, делающая акцент исключительно на экзогенных причинах современных социальных кризисов, зачастую выступает как средство отвлечения внимания и манипулирования общественным сознанием с целью сокрытия эндогенных неконтролируемых системных противоречий [2]. Социально-критическая задача философии, напротив, заключается в том, чтобы сделать явными эндогенные причины социальных кризисов, раскрыть смысл существующих общественных противоречий и способствовать созданию реально гуманистической стратегии их смягчения.

Литература и источники

1. Боровик, О. В. Типология социальных кризисов / О. В. Боровик, С. Н. Кириченко, А. Т. Ростова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 8–9. – С. 55–57.
2. Виги, Ф. Пауза для размышлений: деньги без стоимости в быстро распадающемся мире. Часть 1 [Электронный ресурс] / Ф. Виги. – Режим доступа: <https://telegra.ph/Pauza-dlya-razmyshlenij-dengi-bez-stoimosti-v-bystro-raspadayushchemsya-mire-SNast-1-06-02>. – Дата доступа: 15.09.2022.

3. Вильданов, И. Э. К вопросу о типологизации общественных кризисов в трансформирующемся социуме / И. Э. Вильданов // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 210–212.

КОНЦЕПТ «СВЕРХПОЛИТИЧЕСКОЕ» И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Н. А. Балаклеец

Феномен политической дифференции (разграничение концептов «политическое» и «политика») является отличительной чертой западноевропейской философской мысли и он еще не нашел отражения в российском философском дискурсе. Вместе с тем, разграничение указанных концептов позволяет определить предметную область политической философии, отграничив ее от области исследования политологии. Если политика (*die Politik, la politique*) представляет собой комплекс практик, нацеленных на достижение конкурентных преимуществ в соревновании с другими акторами, то политическое (*das Politische, le politique*) связано с установлением нормативных рамок и границ для конкретных политических практик. В отличие от политологии, исследующей конкретно-эмпирические формы взаимодействия различных политических акторов, политическая философия нацелена на анализ феномена политического, который в нашем понимании представляет собой совокупность трансцендентальных условий реализации политики. По аналогии с прочно вошедшей в философский обиход онтологической дифференцией, разделяющей понятия «бытие» и «сущее», политическая дифференция относит концепты «политическое» и «политика», соответственно, к онтологическому и онтическому уровням [4, с. 49].

С одной стороны, концепт «политическое» может быть противопоставлен дополитическому как естественному состоянию человечества (Т. Гоббс). В данном случае политическое понимается как инструмент сдерживания неограниченного насилия, которое проявляется в «войне всех против всех». С другой стороны, введение в теоретический оборот социальной и политической философии концепта «сверхполитическое» (*das Überpolitische*), предпринятое К. Ясперсом в работе «Атомная бомба и будущее человечества» [5], призвано продемонстрировать ограниченность и несамодостаточность «политического», которое, тем не менее, продолжает оставаться эвристически ценным концептуальным средством современной политико-философской мысли. Сверхполитическое, согласно К. Ясперсу, должно служить инструментом регуляции политического, которое не обладает онтологической полнотой и автономией.

Апеллируя к идее сверхполитического, понимаемого в качестве